

КОНКУРС МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А.Д.Рыбаков

Эволюция бразильско-ангольских отношений в 2019—2023 гг.

В статье рассмотрены изменения, произошедшие в отношениях между Бразилией и Анголой в первой четверти XXI в. Автор анализирует события 2019—2022 гг., предшествовавшие избранию Инасиу Лулы да Силвы президентом Бразилии в 2022 г. Описана ситуация, возникшая в период первого президентского мандата Лулы да Силвы, выявлены основные тенденции и успехи, достигнутые в налаживании диалога между Анголой и Бразилией. Предпринята попытка объяснить причины охлаждения взаимоотношений, наступившего после 2015 г. и длившегося до 2021 г., когда вновь прозвучал призыв к возобновлению взаимодействия.

Ключевые слова: Бразилия, Ангола, международные отношения, «Юг — Юг», Африка, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X24040078

Статья поступила в редакцию 15.02.2024.

Вопрос первых этапов сотрудничества между Бразилией и Анголой привлек значительный интерес отечественных и зарубежных исследователей в 2003—2014 гг. — во время активной фазы взаимодействия между странами. Из зарубежных авторов отметим бразильских исследователей Л.Р.Ф.Гольдони и С. де Н.Чирибелли [1], а также специалиста Бразильского Центра анализа и планирования (*Centro Brasileiro de Analise e Planejamento, CEBRAP*) М. Журдена де Аленкастро и научного сотрудника

Александр Дмитриевич Рыбаков — студент-бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП) (РФ, 190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, A.Phisher@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-6259-3045).

Статья заняла третье место в конкурсе молодых исследователей, состоявшемся в рамках шестого международного форума «Россия и Иbero-Америка в турбулентном мире: история и современность», который состоялся в Санкт-Петербурге в октябре 2023 г.

консорциума *FutureDAMS* Д. Барнаби [2]. Среди отечественных специалистов стоит выделить таких авторов, как А.Ю.Борзова [3], Б.Ф.Мартынов [4], З.В.Ивановский, Л.Н.Симонова и Л.С.Окунева [5].

Последующий период бразильско-ангольских отношений и их нынешнее состояние мало изучены как в российской, так и зарубежной научной литературе. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел. Будут рассмотрены процессы, которые происходили в Анголе и нашли отражение в ее внешней и внутренней политике в период 2019—2023 гг., а также динамика ее отношений с Бразилией в указанное время. В материале использованы открытые источники, включая информацию государственных структур, научные труды и сообщения, опубликованные в зарубежной прессе (*Jornal de Angola, Angop, The New York Times, The Guardian*).

ПЕРВОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ИНАСИУ ЛУЛЫ ДА СИЛВЫ: ПОЛИТИКА «СОТРУДНИЧЕСТВА РАВНЫХ» И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Наиболее яркий период сотрудничества Бразилии и Анголы приходится на первые два президентских срока Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011; 2023 — н/в), выдвиженца Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*). Кульминацией взаимодействия стал договор о стратегическом партнерстве, подписанный в 2010 г. [6]. Ангола — одна из двух стран Африки, с которыми у Бразилии есть подобные соглашения, предусматривающие наличие долгосрочных обязательств не только в сфере экономического развития, но и в области военного и политического сотрудничества [7]. Вторая такая страна — Южно-Африканская Республика (ЮАР), партнер Бразилии по блоку *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*) и один из претендентов на региональное лидерство в Африке южнее Сахары. У Анголы, безусловно, есть серьезные перспективы для развития, в частности потому, что она является одной из богатейших в ресурсном отношении стран африканского континента (обладает запасами нефти, которые уступают только запасам Нигерии). Это позволяет Анголе расплачиваться с иностранными кредиторами и международными финансовыми организациями без присущих развивающимся государствам сложностей [8]. Кроме того, Ангола — одно из наиболее привлекательных направлений для иностранного капитала, а также перспективный партнер в деле формирования стабильной региональной системы безопасности и миростроительства. Первое десятилетие XXI в., на которое пришелся первый период правления Лулы (2003—2011 гг.), ознаменовалось окончанием гражданской войны в Анголе (1975—2002 гг.), начавшейся сразу после продолжительной борьбы за независимость страны от Португалии (1961—1975 гг.). Гражданская война закончилась компромиссом; противоборствующие стороны создали политические партии для поддержания конкуренции уже в рамках многопартийной системы [9]. С того момента заметных политических кризисов или эрозии государственности в Анголе не наблюдалось. Страна продемонстрировала способность к построению стабильной политической системы, что способствовало улучшению ее имиджа на международной арене. Руководство и общество Анголы были готовы к формированию долгосрочной стратегии развития.

Первый государственный визит в Анголу глава Бразилии совершил в 2003 г., а второй — в 2007 г. Президент африканской страны Жозе Эдуарду душ Сантуш (1979—2017 гг.) прибыл в Бразилию для подписания договора о стратегическом партнерстве в 2010 г. [6]. За первый год пребывания у власти Лулы да Силвы было заключено 12 соглашений о технологическом сотрудничестве, наиболее важные из них — в сфере здравоохранения и образования [1, р. 199]. Правительство Бразилии в первую очередь направило усилия на формирование прочного общественного фундамента, необходимого для создания благополучного и стабильного государства в послевоенной Анголе. Отметим, что между Анголой и Бразилией существовали довольно прочные связи и до президентства Лулы. Так, А.Ю.Борзова указывает, что Бразилия одной из первых признала независимость Анголы и открыла в Луанде свое специальное представительство, что стало беспрецедентным событием [3, р. 187]. А.Ю.Борзова также отмечает преемственность внешней политики Бразилии начала 2000-х годов по отношению к внешней политике 1960—1970-х годов [3, р. 189].

Одна из основных черт политического режима Анголы в 1979—2017 гг. — значительная роль президента душ Сантуша и его семьи, которую они играли во многих сферах жизни государства. Иными словами, говорить о том, что в Анголе после окончания гражданской войны произошел полноценный демократический транзит нельзя [2; 10; 11]. Однако сам факт спонтанного, но добровольного ухода душ Сантуша с поста президента в 2017 г., а также ослабление значения его семьи в делах государства, произошедшее, в частности, на фоне ряда коррупционных скандалов, имевших место еще при жизни бывшего президента, могут все же свидетельствовать о приверженности Анголы к последовательному демократическому транзиту. Дочь главы государства Изабель душ Сантуш была отстранена от управления крупнейшей государственной нефтяной компанией *Sonangol* в 2017 г. [12]. На момент написания данной статьи расследование продолжается [13], что можно расценивать как наличие независимой судебной власти и главенство процессуального права в стране. Тот факт, что следствие еще идет, указывает, скорее, на существование веских причин отстранения И. душ Сантуш от руководства *Sonangol*, чем на попытки нового ангольского руководства оказать давление на старые элиты.

Правительство Лулы предлагало концепцию «сотрудничества равных» и помощи по линии Юг — Юг, Бразилия активно продвигала и идею своей исключительности в отношениях с Анголой [1, р. 198]. Предполагалось, что бразильский опыт экономического восстановления можно применить в Анголе. Стоит отметить, что исключительность Бразилии в деле выстраивания взаимодействия с Анголой и альтруистские и гуманитарные проекты, предлагавшиеся южноамериканской страной, подвергаются критике [2, р. 29]. Во время первого президентского срока Лулы да Силвы Бразилия действительно оказывала Анголе значительную помощь в целях развития ее гражданской инфраструктуры, но без учета интересов бразильского бизнеса. Из-за политического кризиса, наступившего в Бразилии в 2005 г., возникла необходимость сформировать коалиционное правительство, в которое вошли более консервативные силы, что усилило роль национального бизнеса в формировании внешней политики администрации *РТ*. Сла-

бо организованные активисты-интеллигенты и социальные движения, составлявшие основу финансовой поддержки Лулы да Силвы, уступили место представителям крупных предприятий Бразилии. Здесь особо стоит отметить фирмы *Vale S.A.* и *Odebrecht S.A.* (*Novonor* с 2020 г.), сыгравшие значительную роль в последующей приоритизации инвестиций в ресурсодобывающую промышленность Анголы. У компании *Odebrecht* существуют прочные связи с правящими классами Анголы, уходящие корнями в 1970-е годы, когда бразильское руководство впервые начало взаимодействовать с Анголой. *Odebrecht* предположительно была неофициальным посредником в ходе выстраивания дипломатических отношений между руководством Бразилии и президентом душ Сантушем и имела значительный политический и экономический вес в Анголе [2, р. 26]. Исходя из вышесказанного, нельзя с уверенностью говорить об «исключительности» периода сотрудничества Бразилии и Анголы после окончания первого президентского срока Лулы да Силвы; этот период был, скорее, отклонением от общей внешней политики Бразилии в отношении Анголы, чем новой нормой.

Для оказания влияния на Анголу и в целях формирования так называемого своего стратегического окружения Бразилия совмещает политику «мягкой» и «жесткой» силы [1, р. 199]. В силу протяженности береговой линии Бразилия рассматривает Атлантический океан и особенно южную его часть как зону своих интересов в сфере национальной безопасности. Она применяет три основных инструмента для создания прочной основы своего влияния в государствах, имеющих отношение к «стратегическому окружению»: военное сотрудничество, культурное сотрудничество и экономическое сотрудничество — т.е. полноценное взаимодействие во всех сферах жизни. Так, в рамках Содружества португальязычных стран (*Community of Portuguese Language Countries, CPLC*), в состав которого входит и Ангола, Бразилия получила право на исследование морского дна в исключительных экономических зонах участников; Бразилия также использует этот предлог для оправдания проецирования своей военноморской мощи в южную часть Атлантического океана [1, р. 193]. Между Бразилией и ее стратегическими партнерами в Африке налажено довольно интенсивное военное взаимодействие, включающее в себя внедрение программ подготовки вооруженных сил, поставки вооружений и оборудования, а также совместные исследования, в основном относящиеся к исследованию континентального шлейфа. Здесь стоит отметить существование Южноатлантической зоны мира и сотрудничества (*Zone of Peace and Cooperation of the South Atlantic, ZOPACAS*) [14], куда входят все страны, имеющие выход к южной части Атлантического океана. Целью *ZOPACAS* является, в том числе, создание нейтральной зоны, благодаря которой можно абстрагироваться от «растущего напряжения между Западом и Востоком». Для достижения этих целей предполагается использовать такие инструменты «мягкой силы», как защита прав человека и мирное сосуществование, а также дипломатию и стимулирование сотрудничества между странами-участницами.

Бразилия входит в *G4* — группу стран, стремящихся стать постоянными членами Совета Безопасности ООН; для этого они стараются заручиться поддержкой государств «Глобального Юга» [5, pp. 85-88]. Наибольший успех и постоянство во внешней политике, направленной на достижение этой цели, среди *G4* имеет Япония. Ей не приходится сталкиваться со

сложностями, которые могут испытывать другие страны, вовлеченные в проект (в особенности можно отметить стабильность политического аппарата Японии и последовательную внешнюю политику на протяжении последних нескольких десятилетий, не подвергающуюся значительным корректировкам в связи с внешними или внутренними кризисами). С другой стороны, внешняя политика Бразилии, как показывает пример президента Лулы да Силвы, довольно сильно подвержена влиянию внутренних политических кризисов, что в определенной степени ослабляло позиции Бразилии, когда ей приходилось конкурировать с региональным лидером ЮАР и формирующимся вторым полюсом мира — Китаем. Так, еще в 2000-е годы Ангола отдавала предпочтение КНР в реализации крупных инвестиционных проектов на своей территории и предпочитала брать в долг именно у Китая [8].

Соглашение о стратегическом партнерстве между Бразилией и Анголой, подписанное в 2010 г., пришлось на пик бразильско-ангольских отношений, развитие которых начало замедляться после 2014 г. Соглашение подразумевало сотрудничество в следующих сферах: энергетика, здравоохранение, образование, сельское хозяйство, оборона, общественная безопасность, торговля, инвестиции, финансы, продовольственная безопасность, военно-морская промышленность, горнодобывающая промышленность, образование и спорт [7].

Наиболее заметные проекты, которые осуществляли Бразилия и Ангола, относятся к сфере военного сотрудничества и ресурсодобывающей промышленности. Для вооруженных сил Анголы была выделена квота в военно-учебных центрах Бразилии с целью подготовки кадров, способных поддерживать внутреннюю безопасность и участвовать в миротворческих миссиях ООН [1, p. 200]. Были также обозначены интересы Бразилии в создании независимого военно-промышленного комплекса (ВПК) в Анголе (во время визита министра обороны Бразилии Селсу Аморима в Анголу в феврале 2013 г.). В рамках уже упомянутого *CPLC* осуществлялось военно-морское сотрудничество между двумя странами. Предполагалась также интенсификация взаимодействия бразильского бизнеса и правительства Анголы в целях создания экспортных возможностей и последующего усиления ВПК Бразилии [1, p. 199].

ОХЛАЖДЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

Отставка Э. душ Сантуша и последующая трансформация политического поля Анголы внесли определенные коррективы в отношения Анголы и Бразилии. Компания *Odebrecht*, которая предположительно строила свою политику на активном взаимодействии с президентом душ Сантушом, получая привилегии (включая контракты на осуществление крупных инфраструктурных и социальных проектов), в 2016—2017 гг. утратила свои позиции в Анголе и перестала быть важным фактором ее внутренней политики [2, p. 27]. Этот процесс совпал с глубочайшим политическим кризисом в Бразилии, возникшим в результате операции *Lava Jato* (2014—2021 гг.) [15; 16], раскрывшей коррупционные схемы внутри бразильского правящего класса, что привело к отставке ряда министров и впоследствии аресту Лулы (обвинения против него были сняты в 2021 г.) [17]. Политический кризис в Бразилии и последующее президентство Жаира Болсонару (2019—2023 гг.), сопряженное с эпидемией *COVID-19*, которая нанесла

значительный урон не только экономике Бразилии, но и ее политической системе, в сумме привели к фактическому самоустранению страны в качестве активного игрока на африканском континенте.

Особо стоит отметить сложности, которые испытывала бразильская дипломатия в 2019—2021 гг., когда пост министра иностранных дел занимал Эрнесту Араужу; его взгляды и политика привели к утрате некоторых позиций, традиционно важных для Бразилии [18]. Так, деятельность и убеждения Э.Араужу вызвали осложнения в отношениях с КНР — крупнейшим торговым партнером Бразилии, Германией — партнером страны по *G4* и одним из ключевых игроков в Евросоюзе, а также с арабским миром. Бразилия также утратила лидерство и авторитет в деле борьбы против изменения климата. При правительстве Ж.Болсонару произошел фактический отказ от проводившейся правительством Лулы политики по линии Юг — Юг, а внутри Латинской Америки правое правительство Бразилии стремилось сблизиться с правоцентристскими силами [19]. По требованию бразильских сенаторов и дипломатического корпуса страны Араужу был отправлен в отставку 29 марта 2021 г., но его взгляды в целом отражали и позиции президента Ж.Болсонару (остававшегося на посту), а это консервировало внешнеполитический кризис, в котором оказалась Бразилия.

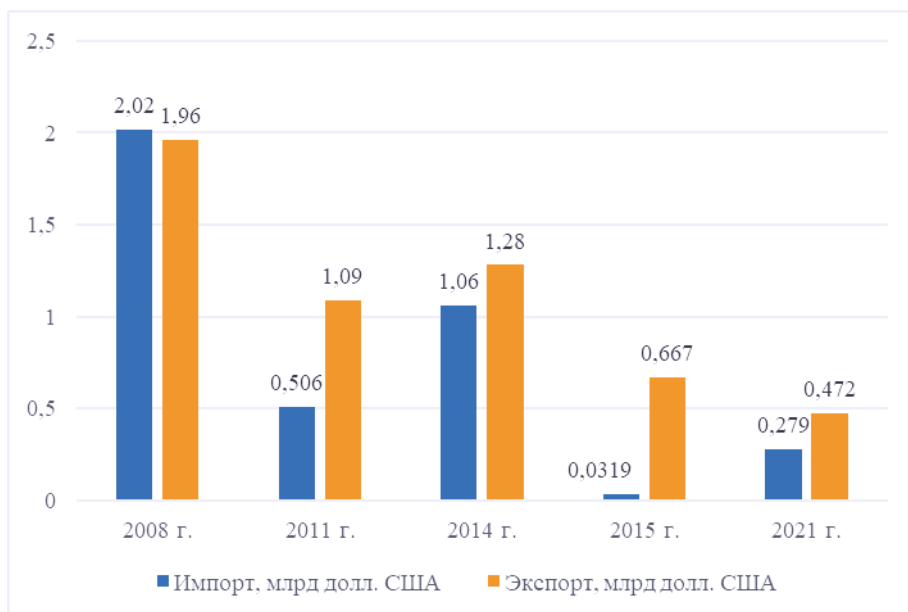
Несмотря на все сложности, предпринимались попытки восстановить влияние Бразилии в Анголе. 31 марта 2021 г. бразильский посол в Анголе Рафаэл де Меллу Видал объявил о перезапуске стратегического двустороннего партнерства [20]. Это заявление было сделано во время встречи со спикером Национального собрания Анголы Фернанду да Пьедаде. Бразильский дипломат сделал особый акцент на сотрудничестве в рамках *CPLC*, торговле между странами, инвестициях и общем партнерстве. Затем он обозначил уже существующие связи между странами в области здравоохранения, сельскохозяйственном секторе и сфере военного сотрудничества. Отметим, что президент Болсонару ни разу не посетил Анголу, что, безусловно, свидетельствует о понижении уровня отношений между двумя странами в годы его президентства.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ НА ПИКЕ ОТНОШЕНИЙ И В ПЕРИОД СПАДА

Рассмотрим показатели торговли между Бразилией и Анголой в 2008 г., 2011 г., 2014 г., 2015 г. и 2021 г. (см. рис. 1) [21].

В 2011 г. экспорт Бразилии в Анголу составил 1,09 млрд долл., а импорт — 506 млн долл. К 2015 г. объем бразильского экспорта резко сократился до 667 млн долл., а импорт — до 31,9 млн долл. В 2015 г. показатели экспорта и импорта существенно снизились по сравнению с 2014 г. В 2014 г. экспорт Бразилии достиг 1,28 млрд долл., а импорт — 1,06 млрд долл. Наиболее успешным оказался 2008 г., когда бразильский экспорт равнялся 1,96 млрд долл., а импорт — 2,02 млрд долл., т.е. между странами был достигнут торговый паритет. В 2021 г. экспорт Бразилии в Анголу составил 472 млн долл., а импорт — 279 млн долл. При этом оставалась неизменной конъюнктура спроса и предложения: Бразилия продавала в основном пищевые продукты (50% от всего экспорта) и импортировала нефть и нефтепродукты из Анголы. К 2021 г. Бразилии так и не удалось достичь показателей 2011 г.

Рис. 1. ПОКАЗАТЕЛИ ТОРГОВЛИ БРАЗИЛИИ С АНГОЛОЙ (млрд долл.)

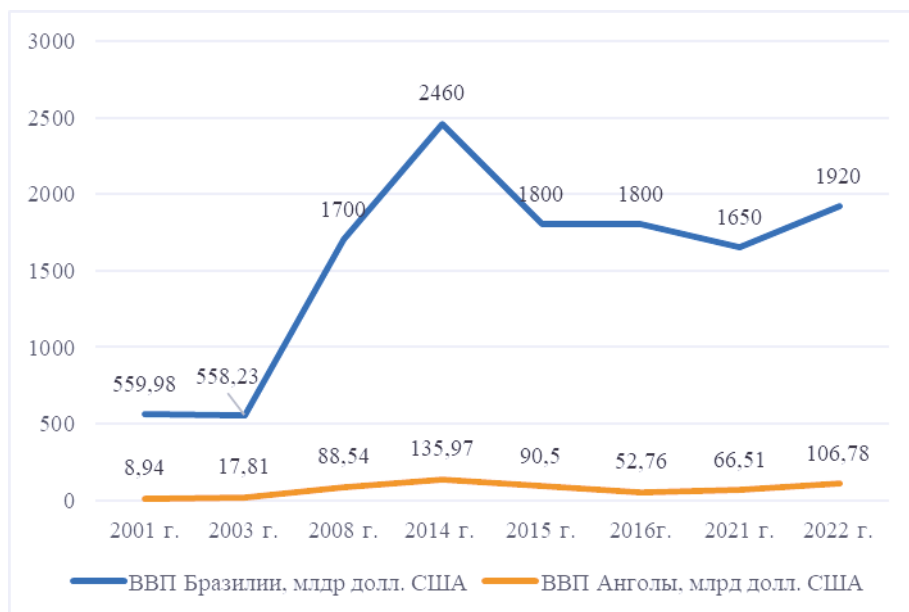

Источник: составлено автором по данным *Observatory of Economic Complexity* [21].

Еще одна интересная тенденция связана с изменением ВВП Анголы за 2003—2015 гг. После окончания гражданской войны в 2002 г. экономика страны показывала сдержанный рост, но с началом политики Лулы в отношении Анголы показатели экономического развития этой страны начали быстро расти (см. рис. 2) [22].

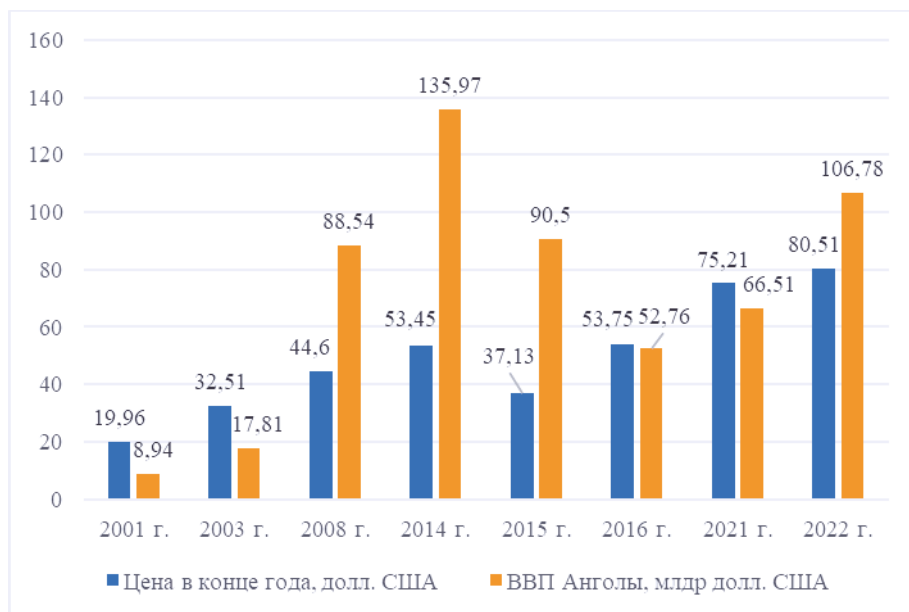
Так, в 2003 г. ВВП Анголы составлял 17,81 млрд долл., а к 2014 г. он вырос до 135,97 млрд долл.; с началом рецессии в Бразилии этот показатель упал до 90,5 млрд долл. и продолжил сокращаться, к 2021 г. ВВП Анголы был на уровне 66,51 млрд долл. Сложно сказать, насколько ситуация в Бразилии оказала влияние на экономику Анголы. Начальный рост экономики Анголы можно объяснить стабилизацией положения в стране и тем, что крупные державы, в частности Китай, начали осуществлять активное инвестирование. Но резкое сокращение экономики Анголы слишком точно совпадает с событиями, происходившими в Бразилии. Соответственно, можно говорить о высокой степени зависимости экономики Анголы от бразильского бизнеса и взаимной торговли. На это также указывают прочные связи между руководством *Odebrecht* и президентом душ Сантушем в период первоначального спада экономики, а также проблем в *Sonangol*. Если эта зависимость действительно существует, то, вероятно, руководство Анголы будет искать новых партнеров и альтернативы зависимости экономики от экспорта нефти и связанных с ней продуктов. Здесь же отметим, что колебания ВВП Анголы также связаны с мировыми ценами на нефть (см. рис. 3) [22; 23], изменения которых совпадают с ростом и падением ВВП Анголы.

Рис. 2. ВВП БРАЗИЛИИ И АНГОЛЫ (млрд долл.)

Источник: составлено автором по данным *World Bank* [22].

Рис. 3. МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ (на конец года, долл.) И ВВП АНГОЛЫ (млрд долл.)

Источник: составлено автором по данным *World Bank, Macrotrends* [22; 23].

В полной мере оценить соотношение влияния на экономику Анголы внутренней ситуации в Бразилии и зависимости африканской страны от конъюнктуры мировых цен на нефть пока сложно.

НАЧАЛО ПОВТОРНОГО СБЛИЖЕНИЯ

Резкое ухудшение экономического положения в Анголе обострило вопросы социального неравенства, доставшиеся «в наследство» новому правительству после отставки Э. душ Сантуша. Страна оказалась не в состоянии осуществлять социальные выплаты и субсидировать нерентабельные государственные компании. Для решения этой проблемы Ангола обратилась за кредитами к международным финансовым организациям, к другим странам, но к 2020 г. ее внешний долг начал превышать 100% ВВП, а основным кредитором являлся Китай (40% внешнего долга Анголы — около 18 млрд долл.); все это было чревато неблагоприятными последствиями для Анголы [24; 25]. Рост цен на нефть помог стране сократить свой долг до 66% ВВП в 2022 г., а по итогам 2023 г. ожидалось его сокращение до 61% ВВП. Поскольку на обслуживание долга идут деньги от нефтедобычи, то сохраняющиеся проблемы в деятельности *Sonangol*, не решенные с 2014 г., ставят перед Луандой вопрос поиска новых источников доходов. В 2022 г. президент Анголы Жуан Мануэл Гонсалвеш Лоренсу (2017 — н/в) заявил о намерении создать рабочие места и улучшить условия жизни граждан [24]. Руководство страны, лишившейся основного источника дохода, оказалось в ситуации, для выхода из которой могут потребоваться существенные коррективы внешней и внутренней политики. Определенную тенденцию к активизации Анголы в Африке можно наблюдать в 2020-х годах.

Так, в феврале 2022 г. на открытии заседания *CPLC* по подготовке омбудсменов министр иностранных дел Анголы Тете Антониу выступил с призывом к жесткому неприятию нарушений прав человека. «Необходима нулевая терпимость, а акты терроризма, ксенофобии, дискриминации и всех нарушений прав человека должны быть осуждены», — заявил чиновник [26]. Ангола может занять нишу гуманитарной державы в Африке для реформирования своего имиджа не только в глазах региональных государств, но и мирового сообщества в целом, что может потенциально увеличить ее вес в регионе за счет расположения стран — участниц *G7* и прочих стран, наиболее активно выступающих за защиту прав человека, в частности Евросоюза, и США.

Военно-морские учения «*Obangame 2022*», состоявшиеся в марте 2022 г., выходили за рамки *CPLC*, что указывает на наличие альтернативных партнеров по безопасности для Анголы [27]. В учениях приняли участие Бразилия, страны Центральной и Западной Африки, Канада, США, Франция, Испания, Португалия, что в некоторой степени нарушает принципы, на которых были основаны *CPLC* и *ZOPACAS*, а в систему безопасности региона оказались допущены государства, не относящиеся к Югу Атлантики. Сами учения прошли в рамках Аккрского мирного соглашения 2003 г., подписанного в связи с прекращением гражданской войны в Либерии, и были направлены на борьбу с пиратством в Гвинейском заливе; основным спонсором были США [28; 29]. Учения проводятся с 2011 г., что совпадает с пиком активности Бразилии на африканском континенте. Участие Бразилии и стран *CPLC* в этих учениях может поставить под вопрос

военно-морское сотрудничество между португалоязычными странами, которых связывают общая культура и история, но у которых — разные интересы и приоритеты. Такой формат также снижает потенциальную зависимость одной из сторон от более сильного партнера, открывая возможности для активизации контактов с большим количеством игроков.

После упомянутого выше заявления о перезапуске стратегического партнерства Бразилии и Анголы в 2021 г. Бразилия предприняла новые шаги по налаживанию связей. Так, в сентябре 2022 г. она объявила о намерении инвестировать 3 млрд долл. в «нефтеперерабатывающие заводы, электростанции, сельское хозяйство, строительство центров и новой фармацевтической компании» [30], т.е. в те сферы экономики Анголы, где с наибольшей вероятностью можно создать значительное количество рабочих мест и где потребуются квалифицированные кадры, что соответствует и способствует реализации планов, заявленных президентом Анголы Ж.Лоренсу. Подчеркнем, что в 2022 г. происходило лишь осторожное восстановление позиций Бразилии в Анголе.

В 2023 г. Лула да Силва вновь стал президентом Бразилии, после чего подтвердил свою приверженность политике по линии Юг — Юг [31]. Ангола при этом стала первой африканской страной, которую Лула посетил с официальным визитом (августе 2023 г.). В ходе визита обсуждались следующие темы: туризм и оборона, подготовка и обучение ангольских военных для их интеграции в Силы быстрого реагирования ООН в Африке, а также соглашения в области морского и наземного транспорта и инструменты для реализации договоренностей о сотрудничестве в сфере орошаемого земледелия. Стоит отметить и возвращение прогрессивной риторики, характерной для предыдущего периода пребывания Лулы на посту президента. Посол Бразилии в Анголе Рафаэл де Меллу Видал выразил позицию Бразилии так: «С приходом к власти нового правительства появляется заинтересованность в обеспечении и поощрении интернационализации бразильских компаний с учетом экономического и социального уклона. Отличительной чертой нового правительства является то, что компании связаны со стратегиями развития <...> Мы не можем расти, развиваться, если наша региональная среда не развивается вместе с нами» [32].

Но за шесть лет с момента отставки Э. душ Сантуша и начала экономического кризиса политическая ситуация в Анголе сильно изменилась. В стране состоялись свободные выборы, Луанда начала реформы и пересмотр своей внутренней и внешней политики. Так, Ангола уже может позволить себе критиковать политический процесс в Бразилии. На фоне протестов и штурма правительственных зданий, предпринятых в январе 2023 г. сторонниками бывшего бразильского лидера Ж.Болсонару [33], президент Анголы Ж.Лоренсу заявил: «Мы считаем эти демонстрации достойными сожаления и представляющими собой высокую степень нетерпимости, несовместимую с правилами демократической игры, в которой результаты, узаконенные голосованием народа, должны быть признаны и приняты всеми» [34]. Конечно, эта критика в определенной степени является и демонстрацией поддержки Лулы да Силвы (на инаугурации которого было запланировано присутствие Ж.Лоренсу) [31], однако ранее Ангола воздерживалась от резких оценок, касающихся бразильских внутривнутриполитических процессов.

В то же время можно отметить успех бразильской политики в отношении Анголы во время первого мандата Лулы, когда Бразилия сделала ставку на предоставление ей ресурсов для участия в региональном миростроительстве. Сегодня престиж Анголы в регионе повысился. Этот факт, в частности, подтверждается тем, что представители Анголы были приглашены в качестве наблюдателей на выборы в Сьерра-Леоне в июне 2023 г. [35]. Кроме того, в Луанде прошел саммит по вопросам мира в Демократической Республике Конго [36]; ООН официально признала роль Анголы в мирном урегулировании конфликтов в Африке (это было сделано в ходе выступления заместителя Генерального секретаря Контртеррористического управления ООН Владимира Воронкова) [37].

Внутри самой Бразилии произошли значительные изменения, характерные для всей Латинской Америки, которые могут осложнить возвращение к прежней парадигме бразильско-ангольского взаимодействия времен первого срока Лулы и «левого поворота» начала 2000-х годов. Как отмечает Б.Ф.Мартынов, финансовый кризис 2007—2008 гг., коррупционные скандалы, закат «левого» и начало «правого» поворотов, наконец, эпидемия коронавируса, больно ударившая по всем государствам Латино-Карибской Америки (ЛКА), «посеяли там острое чувство неуверенности. Оно, в частности, отразилось на столь «пестром политическом выборе населения» [4, р. 47]. Жители стран ЛКА (и Бразилия — не исключение) уже не готовы идти исключительно за идеалами и красивой риторикой; им необходима конкретика, стабильность и уверенность в том, что завтра их мир не перевернется с ног на голову из-за не до конца продуманных решений правительства, элиты или прочих властей имущих. Исходя из этого, вероятно, Лула да Силва будет проводить прагматичную политику с национально-ориентированным уклоном. Однако у правительства Лулы есть исторический шанс вернуть былой «блеск» левым идеям в Бразилии и Латинской Америке, если, конечно, кабинет бразильского президента сможет преодолеть внутривластный кризис, «наследие» правой администрации Ж.Болсонару, повысить благосостояние граждан страны, обеспечив тем самым возможность для ее дальнейшего устойчивого развития.

Стоит отметить и укрепление связей между Анголой и ЮАР (партнером Бразилии по BRICS) в сферах обороны, здравоохранения, образования, сельского хозяйства и рыболовства, промышленности и торговли, добычи полезных ископаемых, урбанистики и строительства [38]. Договоренности с Бразилией (по состоянию на 2023 г.) относятся преимущественно к формированию устойчивого агропромышленного комплекса в Анголе [39]. Заметим и осторожное увеличение «мягкой силы» КНР в Анголе. Так, в 2023 г. в Китае прошли обучение 55 иностранных журналистов, 21 из которых был африканцем (включая представителей Анголы). Основной задачей курсов было обучение «журналистов новым приемам профессии и помочь им поэкспериментировать с методами работы китайских коллег, а также предоставить возможность обмена опытом...» [40]. Бразилия пока подобным похвастаться не может.

Новой администрации Лулы предстоит, по сути, заново «войти» в Анголу, уже претерпевшую значительные изменения в 2016—2023 гг. Это может осложнить повторение успеха сближения Бразилии и Анголы 2003—2014 гг. Тем не менее Бразилия, пройдя через экономические кризи-

сы и до определенной степени избавившись от ряда проблем в своей политической системе, может проводить скорректированную политику в отношении Анголы, ставя на первое место вопросы благосостояния граждан и подчиняя деятельность бизнеса этому вопросу. В Анголе, в свою очередь, сложились предпосылки, требующие поиска новых партнеров и обеспечения надежных инвестиций в небольшие, но социально значимые проекты. Это дает Бразилии возможность занять собственную нишу в Анголе, постепенно восстанавливая утраченные позиции на африканском континенте. Наиболее явные перспективы сотрудничества существуют в агропромышленном секторе экономики, где у Бразилии есть значительный опыт. 2023 г. стал первым годом очередного президентского мандата Лулы и временем его первых попыток восстановления полноценных стратегических отношений с Анголой. Шансы у Бразилии есть, но рассчитывать на полномасштабную реализацию концепции отношений по линии Юг — Юг пока рано.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Goldoni L. R. F., Ciribelli S. de N. Relations of Brazil with south Africa and Angola: efforts for the maintenance of security in south Atlantic. *Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations*, 2016, vol. 5, N 9, pp. 189-207. Available at: <https://core.ac.uk/reader/303986432> (accessed 29.06.2023).
2. Mathias A., Barnaby D. Debunking Brazilian Exceptionalism in its Africa Relations. *Global Society*. <https://doi.org/10.1080/13600826.2020.1722617>. Available at: <https://core.ac.uk/download/287652851.pdf> (accessed 29.06.2023).
3. Борзова А.Ю. Роль бразильского дипломата Араужо Кастро в развитии африканского вектора внешней политики страны. *Африка: новая стратегическая реальность: Ежегодник - 2020: сборник статей*. М., РУДН, 2020, сс. 181-191. [Borzova A.Ju. Rol' brazil'skogo diplomata Arauzho Kastro v razvitii afrikanskogo vektora vneshnej politiki strany. [The role of the Brazilian diplomat Araujo Castro in the development of the African vector of the country's foreign policy]. *Afrika: novaja strategicheskaja real'nost': Ezhegodnik - 2020: sbornik statej*. Moscow, RUDN, 2020, pp. 181-191. Available at: <https://repository.rudn.ru/ru/record-sources/recordsource/11250/> (accessed 29.06.2023) (In Russ.).
4. Мартынов Б.Ф. Специфика социально-политической динамики в государствах Латинской Америки: пестрая картина на фоне приближающегося юбилея. Проблемы национальной стратегии, 2023, сс. 42-49 [Martynov B.F. Specifika social'no-politicheskoi dinamiki v gosudarstvakh Latinskoj Ameriki: pestraja kartina na fone priblizhajushhegosja jubileja. [Specifics of socio-political dynamics in Latin American states: a motley picture against the backdrop of the approaching anniversary]. *Problemy nacional'noj strategii*, 2023, pp. 42-49 Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53968842_43111092.pdf (accessed 03.12.2023) (In Russ.).
5. Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Симонова Л.Н., Окунева Л.С. Ключевые интересы и целевые ориентиры Бразилии, как участницы формата БРИКС. *Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты (сборник статей)*. М., РУДН, 2013, сс.85-118. [Martynov B.F., Ivanovskij Z.V., Simonova L.N., Okuneva L.S. Ključevye interesy i celevye orientiry Brazili, kak uchasťnicy formata BRIKS. [Key interests and targets of Brazil as a member of the BRICS format]. *Strategija Rossii v BRIKS: celi i instrumenty (sbornik statej)*. Moscow, RUDN, 2013, pp. 85-118. Available at: https://nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b39f/676c/7631/4009/0000/original/strate-giya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf?1408705835 (accessed 29.06.2023) (In Russ.).
6. Republic of Angola, Ministério das Relações Exteriores. Available at: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/bilateral-relations/all-countries/republic-of-angola> (accessed 29.06.2023).
7. Vaz A. C. Brazil's strategic partnerships: origins, agendas and outcomes. European Strategic Partnerships Observatory. 2014. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/182315/Brazil%E2%80%99s%20strategic%20partnerships_%20origins,%20agendas%20and%20outcomes.pdf (accessed 29.06.2023).

8. Angola's Political and Economic Development, Council for Foreign Affairs, 2008. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/angolas-political-and-economic-development> (accessed 29.06.2023).
9. Angola in the 21st century. Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/place/Angola/Independence-and-civil-war> (accessed 29.06.2023).
10. Cowell A., José Eduardo dos Santos. Longtime Angolan Ruler, Dies at 79. *The New York Times*, 08.07.2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/07/08/world/africa/jose-eduardo-dos-santos-dead.html> (accessed 29.06.2023).
11. Searcey D. Angolan President, in Power Nearly Four Decades, Says He'll Step Down. *The New York Times*, 11.04.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/03/12/world/africa/angolan-president-in-power-nearly-four-decades-says-hell-step-down.html> (accessed 29.06.2023).
12. Forsythe M., Neto G., Specia M. Africa's Richest Woman Set to Face Charges in Angola Over Embezzlement. *The New York Times*, 23.01.2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/01/23/world/africa/angola-santos-embezzlement.html> (accessed 29.06.2023).
13. Tobin S. Angola's Isabel dos Santos added to \$400 million London lawsuit over unpaid loans. *Reuters*, 25.05.2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/africa/angolas-isabel-dos-santos-added-400-mln-london-lawsuit-over-unpaid-loans-2023-05-25/> (accessed 29.06.2023).
14. ZOPACAS, Agência Brasileira de Cooperação (ABC). Available at: http://www.abc.gov.br/zopacas/default_en.aspx (accessed 29.06.2023).
15. Cheatham A. Lava Jato: See How Far Brazil's Corruption Probe Reached. Council for Foreign Affairs, 19.05.2021. Available at: <https://www.cfr.org/in-brief/lava-jato-see-how-far-brazils-corruption-probe-reached> (accessed 29.06.2023).
16. Watts J. Operation Car Wash: Is this the biggest corruption scandal in history? *The Guardian*, 01.06.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/01/brazil-operation-car-wash-is-this-the-biggest-corruption-scandal-in-history> (accessed 29.06.2023).
17. Brito R. Brazil's Supreme Court confirms decision to annul Lula convictions. *Reuters*, 15.04.2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/brazils-supreme-court-confirms-decision-annul-lula-convictions-2021-04-15/> (accessed 29.06.2023).
18. Phillips T. Brazilian diplomats 'disgusted' as Bolsonaro pulverizes foreign policy. *The Guardian*, 25.06.2019. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/25/brazilian-diplomats-disgusted-bolsonaro-pulverizes-foreign-policy> (accessed 29.06.2023).
19. Окунева Л.С. Бразилия: между БРИКС и НАТО? 21.03.2019. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/braziliya-mezhdu-briks-i-nato/> (accessed 29.06.2023).
20. Angola, Brazil re-launch strategic partnership. *Angop*, 31.04.2021. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/angola-e-brasil-relancam-parceria-estrategica/> (accessed 29.06.2023).
21. Observatory of Economic Complexity. Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/bra/partner/ago?dynamicBilateralTradeSelector=year2021> (accessed 29.06.2023).
22. GDP Angola. World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=AO> (accessed 29.06.2023).
23. Crude Oil Prices - 70 Year Historical Chart. Macrotrends. Available at: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart> (accessed 29.06.2023).
24. Naidoo P. Angola Is Accelerating Plans to Pay Down Its Debt. *Bloomberg*, 13.10.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-13/angola-is-accelerating-plans-to-pay-down-its-debt> (accessed 29.06.2023).
25. National debt in Angola. Worlddata. Available at: <https://www.worlddata.info/africa/angola/debt.php> (accessed 29.06.2023).
26. Angola advocates "zero tolerance" amid human rights violations. *Angop*, 27.10.2022. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/angola-defende-tolerancia-zero-contra-violacao-dos-direitos-humanos/> (accessed 29.06.2023).
27. Maritime military drills "Obangame 2022" end. *Angop*, 17.04.2022. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/terminam-exercicios-militares-maritimos-obangame-2022/> (accessed 29.06.2023).
28. Oliveira N. Exercise Obangame Express 2023 Supports Maritime Security in the Gulf of Guinea. *Diálogo Américas*, 17.03.2023. Available at: <https://dialogo-americas.com/articles/exercise-obangame-express-2023-supports-maritime-security-in-the-gulf-of-guinea/> (accessed 29.06.2023).
29. Exercise Obangame Express 2023 kicks off in Lagos, Nigeria, U.S. Embassy and Consulate in Nigeria, 24.01.2023. Available at: <https://ng.usembassy.gov/exercise-obangame-express-2023-kicks-off-in-lagos-nigeria/> (accessed 29.06.2023).

30. Brazil plans investment of US\$3 billion for Angola. *Angop*, 09.09.2022. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/brasil-projecta-investimento-de-tres-bilhoes-de-dolares-para-angola/> (accessed 29.06.2023).
31. Inácio V. Lula promete fortalecer diálogo e cooperação com países africanos. *Jornal da Angola*, 03.12.2023. Available at: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/lula-promete-fortalecer-dialogo-e-cooperacao-com-paises-africanos/> (accessed 29.06.2023).
32. Lula deve visitar Angola em Agosto para acordos. *Jornal de Angola*, 02.05.2023. Available at: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/lula-deve-visitar-angola-em-agosto-para-acordos/> (accessed 29.03.2023).
33. Bolsonaro supports storm key government buildings in Brazil. *Al-Jazeera*, 08.01.2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/1/8/bolsonaro-supporters-storm-government-buildings-in-brazil> (accessed 29.06.2023).
34. Angolan president slams anti-democratic acts in Brazil. *Angop*, 08.01.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/presidente-angolano-condena-actos-anti-democraticos-no-brasil/> (accessed 29.06.2023).
35. Angola observes elections in Sierra Leone. *Angop*, 23.06.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/angola-observa-eleicoes-na-serra-leoa/> (accessed 29.06.2023).
36. Angola hosts summit for peace in Africa. *Angop*, 26.06.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/angola-acolhe-cimeira-para-pacificacao-de-africa/> (accessed 29.06.2023).
37. UN highlights Angola's role in fight against terrorism in Africa. *Angop*, 23.06.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/onu-destaca-papel-de-angola-no-combate-ao-terrorismo-em-africa/> (accessed 29.06.2023).
38. Dala E. Angola e África do Sul pretendem reactivar laços por meio de acordos já existentes. *Jornal de Angola*, 26.06.2023. Available at: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/angola-e-africa-do-sul-pretendem-reactivar-lacos-por-meio-de-acordos-ja-existentis/> (accessed 29.06.2023).
39. Angola and Brazil reinforce bilateral cooperation. *Angop*, 16.05.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/economia/angola-e-brasil-reforcam-cooperacao/> (accessed 29.06.2023).
40. Caculo P. Mais de 50 jornalistas estrangeiros concluem formação na China. *Jornal de Angola*, 03.12.2023. Available at: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/mais-de-50-jornalistas-estrangeiros-concluem-formacao-na-china/> (accessed 29.06.2023).

Alexandr D. Rybakov (A.Phisher@yandex.ru)

Bachelor student, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya St., 67, lit. A, 190000 St. Petersburg, Russian federation

Evolution of Brazilian-Angolan relations in 2019—2023

Abstract. The article examines the changes that occurred in relations between Brazil and Angola in the first quarter of the XXI century. The author analys the events in 2019–2022 that preceded the election of Luiz Inácio Lula da Silva as President of Brazil in 2022. The events that occurred during the first presidential mandate of Lula da Silva are described, the main trends and successes achieved are identified. An attempt is made to explain the reasons for the cooling of relations between the two states after 2015 and until 2021, when a call was again made for the resumption of interaction.

Key words: Brazil, Angola, international relations, «South — South», Africa, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X24040078

Received 15.02.2024.